

Речи, стихи и исследования

**Написанные по случаю
торжества священного
миропомазания и венчания на
царство императора Александра
Второго и императрицы Марии
Александровны**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 93
ББК 63.3
Р46

Р46 Речи, стихи и исследования: Написанные по случаю торжества священного миропомазания и венчания на царство императора Александра Второго и императрицы Марии Александровны / – М.: Книга по Требованию, 2021. – 200 с.

ISBN 978-5-458-15269-3

Речи, стихи и исследования, написанные по случаю торжества священного миропомазания и венчания на царство государя императора Александра Второго, самодержца Всероссийского и августейшей его супруги государыни императрицы Марии Александровны, ординарными профессорами Императорского Московского Университета, для торжественного собрания 31-го августа 1836 года.

ISBN 978-5-458-15269-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Вънецъ на главѣ Царя есть слава и радость Русскаго народа: мы дождались этой славы, мы радуемся этой радостию. Въ торжествѣ величія, въ блескѣ могущества, достойныхъ Имперіи, вступалъ Императоръ въ первопрестольную. Любовались наши взоры; изумлялось воображеніе великолѣпію, въ которомъ сходились Европа и Азія; радовалось Русское сердце величію отечества въ Державной главѣ его; но до слезъ умилялись мы тогда, когда Царь повергалъ блескъ, славу и могущество передъ святыней Вѣры, свидѣтельствуя народу, что изъ небеснаго источника заемлетъ Онъ внутреннюю крѣпость Своей Державы. Когда Царь, съ возложеніемъ на Себя вѣнца, по Его же Царскому слову, возлагалъ на Себя «торжественный предъ свѣтомъ обѣтъ — жить единственно для счастья подвластныхъ Ему народовъ»: сонмы незримыхъ Силь внимали Его обѣту и сердца безчисленныхъ Его подданныхъ молились вмѣстѣ съ Нимъ, да поможетъ Ему Всевышній совершить его. Веселилась Москва за всю Россію лицецрѣніемъ своего Царя и Царицы, вѣнчанныхъ и помазанныхъ силою Божіей, и темныя ночи свои обращала въ свѣтлые дни, въ знакъ своего ликованія.

Мы переходили отъ чувства къ чувству, отъ праздника къ празднику, отъ радости къ радости; но желая не потеряться въ этомъ потокѣ ощущеній, а привести его къ одной мысли, и вдумываясь въ глубокое значеніе всенароднаго торжества, озарившаго нашу столицу, мы такъ объясняемъ себѣ источникъ всеобщей радости: въ этомъ торжествѣ величіе нашего земнаго отечества озарялось свѣтомъ отечества небеснаго; Царь, пріившій власть, облакался силою Божіей, и истина земнаго Его могущества утверждалась на истинѣ могущества Царя небеснаго.

Соединившись для того, чтобы праздновать мыслію всенародное торжество наше, что же на этомъ праздникѣ принесемъ мы Царю, мы, служители истины, въ этомъ храмѣ ея, который воздвигнуть, укрѣпленъ и возвеличенъ Его Вѣнценосными Предками и котораго двери широко открылъ Онъ, при самомъ вступленіи на престолъ Родительскій? Возвеличимъ ли словомъ силу Царя? Его сила не нуждается въ нашемъ словѣ—и слову нашему не вмѣстить Царевой силы, которая передъ нами въ очью совершается. Вспомнимъ священное преданіе о мудромъ Царѣ Востока: онъ не далъ предпочтенія тому мудрецу, который на вопросъ: что всего сильнѣе на землѣ?—сказалъ: Царь:—онъ велитъ разорить—разоряютъ, созидать—созидаютъ, насадить—насаждаютъ. Мудрый Царь отдалъ предпочтеніе тому мудрецу, который сказалъ, что на землѣ всего сильнѣе истина: она «пресбываетъ, и возмощаетъ въ вѣкъ, и живетъ и обладаетъ въ вѣкъ вѣка—благословенъ Богъ истины!»—И вторилъ мудрецу народъ словами: «велика есть истина и преобладаетъ»—и Царь, согласившись съ народомъ, повелѣлъ, въ награду мудрецу, возсозидать Иерусалимъ и въ немъ храмъ Богу истинному.

Не дерзновенно будетъ съ нашей стороны припомнить это священное преданіе среди торжества, въ которомъ Царь нашъ свидѣтельствовалъ, какъ преклоняетъ Онъ силу Своей власти передъ истиной Божіей.

Что же можемъ мы принести Царю на Его праздникъ? лишь одно честное и полезное служеніе познанію истины. Служа ей такъ, мы послужимъ Его силѣ и могуществу въ нашемъ отечествѣ и исполнимъ передъ Нимъ данный Ему обѣтъ вѣрнаго служенія.

Приступая къ занятіямъ нашего академическаго года, спросимъ же себя: какъ уразумѣемъ мы наше честное и полезное служеніе познанію истины?

Познаніе истины тогда бываетъ плодотворно въ человѣкѣ, когда изъ разума его переходитъ въ дѣло сердца и любви. Это положеніе тѣсно связано съ другимъ основньмъ, непререкаемымъ положеніемъ, что въ Богѣ истина и любовь одно. Всякая вещь міра видимаго, взятая по силѣ своей сущности, есть явленіе живой Божіей истины, въ которую мы силамъ проникнуть познающимъ разумомъ; но та же вещь, по силѣ своего назначенія въ жизни, есть дѣло творящей и зиждущей любви Божіей. Какъ же мы познаніемъ раздѣлимъ въ вещахъ то, что соединилъ въ нихъ Творецъ, дѣло разума и дѣло любви Его, и созерцавъ въ нихъ только однѣ отвлеченныя истины, удовлетворимся ихъ познаніемъ, а не обратимъ ихъ, слѣдуя примѣру Божію, на дѣло пользы ближнему?

Такъ думалъ первоначальникъ наукъ естественныхъ, Баконъ, отвергшій методъ односторонняго и отвлеченнаго силлогизма въ пользу опытнаго метода и живаго способа наведенія и проложившій тѣмъ путь къ великимъ открытіямъ и изобрѣтеніямъ въ наукахъ естественныхъ. Вотъ слова его.

«Мы желаемъ, чтобы дѣло человѣческое не мѣшало дѣлу Божію; чтобы плодомъ труда, открывающаго дорогу чувствамъ, и распространенія свѣта наукъ естественныхъ, не было невѣріе и омраченіе умовъ въ отношеніи къ таинствамъ божественнымъ; съ разумомъ яснымъ, чуждымъ идей фантастическихъ и тщеславія, воздадимъ вѣрѣ то, что принадлежитъ вѣрѣ, и, отбросивъ ядъ познанія, ядъ влитый змѣемъ въ умы ихъ надмѣвающій, безъ гордости и безъ униженія, станемъ разрабатывать истину въ духѣ любви.»

«Мы желаемъ, чтобы люди совершенствовали науку и направляли ее въ духѣ любви: ибо жажда могущества погубила ангеловъ, а жажда знанія людей. Но въ любви не можетъ быть излишка, и ею никогда еще ни ангелъ, ни человѣкъ не подвергался опасности паденія.»

«Когда мы откроемъ, во сколько можетъ природа вещей и во сколько природа разума человѣческаго, тогда будемъ ласкать себя надеждою, что сочетали разумъ человѣка со вселенною, подъ благословеніемъ благодати божественной, и на этомъ бракѣ ихъ мы въ правѣ изречь обѣтъ: да возможетъ это соединеніе произвести рядъ изобрѣтеній и пособій всякаго рода, могущихъ укротить и иобѣдить, въ нѣкоторомъ отношеніи, нужды и бѣдствія человѣчества.»

Обѣтъ великаго мыслителя исполнился и исполняется еще теперь: таковъ былъ плодъ сочетанія наукъ естественныхъ съ дѣломъ любви къ человѣчеству.

Въ нынѣшнемъ году, науки естественныя въ нашемъ Университетѣ озарились новыми прекрасными надеждами. Каждая каеэдра дала свой отпрыскъ—и изъ Факультета, уже прежде богато обстановленнаго, провидится двоякій. Молодое поколѣніе, вызываемое Правительствомъ, ѣдетъ къ чуждымъ народамъ снова дружитья съ ними, послѣ кровавой войны, во имя познанія и заимствовать у нихъ свѣтъ полезныхъ открытій. Но не забудемъ, что всѣ эти прекрасныя стремленія тогда достигнуть цѣли, когда пріобрѣтенныя познанія примѣнены будутъ къ силамъ природы Русской и дѣло науки соединится съ дѣломъ любви къ ближнему въ нашемъ отечествѣ.

Стремленіе нашего вѣка къ наукамъ положительнымъ подвергается обвиненіямъ въ направленіи корыстномъ, матеріальномъ, такъ называемомъ

утилитарномъ. Но одушевляемое высшими цѣлями благоденствія своего отечества и многочисленной меньшей нашей братіи, оно никогда не уклонится къ цѣлымъ чисто вещественнымъ. Отпоръ такимъ обвиненіямъ и ограда противъ подобныхъ уклоненій науки естества давно уже предложена въ словахъ, обращенныхъ тѣмъ же ея родоначальникомъ къ Отцу всякой мудрости: «Когда Ты, — возносить къ Нему молитвенно слово свое Баконъ, — обратилъ взоры свои на дѣла рукъ Твоихъ, Ты увидѣлъ, что все благо, и вошелъ въ покой свой; но человѣкъ, обращаясь къ дѣлу своихъ рукъ, видитъ повсюду одно тщеславіе и пытку ума, и нигдѣ не находитъ покоя. Если же мы потомъ лица своего оросимъ дѣло рукъ Твоихъ, Боже, тогда Ты благоволишь даровать намъ и созерцаніе Тебя и участіе въ Твоемъ покоѣ. Молимъ, да сохранишь насъ въ этихъ мысляхъ, чтобы руками нашими и тѣхъ, кого Ты вразумишь также, новая благостыня излилась на семью человѣческую.»

Надъ познаніемъ міра естественнаго возвышается познаніе міра духовнаго. Здѣсь истина, развиваемая нами, прежде всего примѣняется къ тому лицу, которое познаетъ міръ духовный. И кто же, узнавъ его сокровища и примѣнивъ ихъ къ своимъ недостаткамъ, не пожелалъ бы тотчасъ же усвоить ихъ душѣ своей? Это обогащеніе дарами духа не можетъ быть своекорыстно, потому что чѣмъ болѣе усвоишь ихъ себѣ, тѣмъ болѣе дѣлишься ими со множествомъ своихъ ближнихъ: таково уже свойство даровъ духовныхъ. Здѣсь богатство личное немедленно переходитъ въ богатство общественное:—свѣтъ внутри человѣка не можетъ сіять только для него одного, а озаряетъ все его окружающее, какъ сказано: да просвѣтитсѣ свѣтъ вашъ предъ человѣки.

Если не всегда наука міра духовнаго совершенствуется въ наше время ученаго, а чрезъ него и его ближнихъ,—не потому ли, что она уклонилась отъ той связи съ высшимъ міромъ духа, на которую такъ ясно указалъ тотъ же родоначальникъ науки естества? Вотъ слова Баконovy: «Такъ какъ существо души человѣческой, въ минуту ея созданія, было извлечено не изъ массы неба и земли, а сотворено непосредственнымъ дуновеніемъ Божіимъ, законы же неба и земли составляютъ главный предметъ философіи: какъ же могли бы мы изъ этой науки извлечь познаніе о сущности души разумной? Ясно, что познаніе души должно истекать изъ того же божественнаго дуновенія, откуда истекло и самое существо ея.»

Согласно съ Бакономъ, думалъ однако древній Русскій человекъ — и прежде чѣмъ пуститься въ познаніе тайнъ природы, которое признавалъ онъ необходимымъ для себя въ будущемъ, — онъ погружался въ познаніе души, черпая его въ священномъ источникѣ божественныхъ внушеній Вѣры. Такое занятіе нисколько не мѣшало древнему Русскому человеку забрать подъ свои владѣнія шестую часть всего міра: напротивъ, безъ воспитанія внутренней силы духа, онъ не могъ бы побѣждать препятствій природы, не совершилъ бы этого подвига, не отобралъ бы себѣ такого пространства, которое досталось на великій трудъ его потомкамъ и которому радовался еще Ломоносовъ, прозрѣвая въ Россіи, на небѣ двухъ полушарій и на землѣ всѣхъ возможныхъ климатовъ, обширные успѣхи для всѣхъ наукъ естественныхъ.

Не забудемъ же мысли древняго Русскаго человека теперь, когда Богъ, голосомъ Царя, призываетъ насъ наукою воздѣлывать силы земли, древле народомъ пріобрѣтенной. Какъ безконечно пространство ея, имъ занятое, такъ безконечно задуманъ былъ имъ и высокій идеалъ души его; но могъ онъ покалѣсть достигать его только въ затворахъ и въ пустыняхъ обитателей. Оттуда избранные Русскіе люди благотворно дѣйствовали на духовныя силы народа, воспитывая его въ духъ смиренія, любви, терпѣнія и готовности на всякую жертву. Истина вѣры всегда сказывалась въ немъ, какъ и сказалась еще недавно, подвигами любви. Познаніе же міра духовнаго, озаренное этою истиною, при блестящихъ дарахъ науки и искусства, да обнаружится теперь въ насъ дѣлами всякаго человѣческаго совершенствованія, и да украсится ими наше отечество!

Мысль, одушевившая мое слово въ дни народныхъ торжествъ, единство истины и любви, знаменуется всего болѣе въ подвигахъ верховныхъ властителей Россіи. Истина преобладающей власти утвердилась и укоренилась, какъ вѣрованіе, въ жизни Русскаго народа дѣлами любви ея. Съ самаго начала, не съ мечемъ завоеванія пришла къ намъ верховная власть, но явилась, какъ примирительница междуособій народныхъ. Въ подвигахъ Святослава научила она Русскаго воина съ честью и славой умирать за отечество. Въ лицѣ Владиміра озарилась Христовымъ свѣтомъ и въ жизни его показала, какъ истина вѣры можетъ въ Русскомъ человекѣ растворить самое грубое существо его духомъ любви и милосердія. Въ Ярославѣ она дала намъ книжное просвѣщеніе и Русскую правду; закономъ Изяслава въ первый разъ уничтожила смертную казнь; во Владимірѣ Мономахѣ сіяла миротворнымъ Ангеломъ въ междуособицахъ Княжескихъ. При Тата-

рахъ, кровью мученической начала избавленіе Русской земли; въ Александрѣ Невскомъ представила, во времена темныя, образецъ безпорочно - чистой жизни и неутомимаго служенія отечеству; въ Иоаннѣ Калитѣ приступила къ подвигу единенія государственнаго; въ Димитріѣ смиреніемъ вѣры и неустранимостью побѣдила гордыню меча Татарскаго; въ Василіи Темномъ спасла Церковь отъ коварной измѣны; въ Иоаннѣ III, соединивъ, утвердила государство и воздвигла Московскій Кремль, какъ его священный символъ; въ Иоаннѣ IV сокрушила царство Исламово въ предѣлахъ отечества, — но разразившись ревнивою грозой въ мрачныхъ казняхъ боярскихъ, скрылась на время, чтобы дать опытъ отечеству всѣхъ золъ междоусобія.

Возсіявъ снова въ Михаилѣ, верховная власть умиротворила государство и собрала во едино его разсѣянные члены; въ Алексѣѣ показала образецъ благочестиваго Царя, патріарха семьи Царской, и приготовила Россію къ общенію съ другими народами. Въ Петрѣ начала она это общеніе во имя науки и, совлекши съ себя блескъ вѣшняго величія, совершала рабочій жертвенный трудъ для отечества, которое возвела на степень великой славы. Въ Елисаветѣ создала многія образовательныя учрежденія, которыя дожили въ наше время до столѣтнихъ торжествъ своихъ. Въ Екатеринѣ двинула Русское слово на всѣ роды искусства и на развитіе жизни общественной; призвала на содѣйствіе власти голосъ собственного выбора въ образованныхъ членахъ общества; открыла средства ученія всѣмъ сословіямъ народа. Въ лицѣ Александра I умиротворила Европу послѣ бурь безначалія и разрушительныхъ войнъ честолюбивой власти. Въ лицѣ Николая присоединила къ Церкви православной неправо отторженную часть сыновъ ея; открывъ для всѣхъ сокровища Русской Исторіи, дала возможность подумать о возстановленіи союза древней Россіи съ новою, и уничтожить недоразумѣніе эпохи преобразования; энергіей непреклоннаго характера сдерживала въ теченіи 29-ти лѣтъ волненія Европы и твердостью возбудила изумленіе даже во врагахъ своихъ; до самопожертвованія, исполняла на престолѣ служебный долгъ передъ отечествомъ и наконецъ возрастила намъ и воспитала на царство АЛЕКСАНДРА II.

Да будутъ же истина и любовь, по завѣту Его предковъ, сліянно сіять въ Царскомъ вѣнцѣ Его! Да озаряютъ онѣ всѣ пути Его жизни, какъ озарили первые подвиги Его царствованія! Да помогутъ Ему совершить священный обѣтъ, изреченный Имъ при вступленіи на престолъ Россіи: «имѣтъ всегда единою цѣлію благоденствіе Отечества!»

ГИМНЪ

ВЪ ДЕНЬ СВЯЩЕННАГО МУРОПОМАЗАНІЯ И ВЪНЧАНІЯ НА ЦАРСТВО

БЛАГОЧЕСТИВЪЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА

АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА ВСЕЯ РОССІИ,

НАПИСАННЫЙ

НА ГРЕЧЕСКОМЪ ЯЗЫКЪ

ОРДИНАРНЫМЪ ПРОФЕССОРОМЪ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Арсеніемъ Менциковымъ.

Ἦ Μ Ν Ο Σ

εις ἱερὰν χρῖσιν καὶ στεφάνωσιν ἐπὶ βασιλείᾳ Σεβαστοῦ Αυτοκράτορος τῶν Ῥωσῶν

Ἀλεξάνδρου τοῦ Δευτέρου.

Ποῖον χάριμα τόδε ξυνή τ' ἰαχὴ συμπάντων;
ποιήσ ἀγγελίης ὑπο ἄστει τῷδ' ἐπύρωρε;
τίπτε δὲ τύμπανα καὶ ὄπλων κτύπος οὐατα βάλλει,
ἠχὴ τ' αὐλῶν ἠδὲ χορῶν εἰς οὐρανὸν ἵκει;

5. ποῖ στρατοῦ ὀρμαίνονται ἀολλέες αἶδε φάλαγγες;
ποῖ φέρεται λαὸς πυκινὸς κλαγγῇ τε βοῇ τε;

Εἰς Κρεμλὶν εἰσὶν ὑψηλὸν καὶ χρυσοκάρηνον,
πρὸς θ' ἱερὸν νηὸν Μητρὸς Θεοῦ ἡμετέριοι·
ἐνθα σεβαστός τ' ἠδὲ μέγας Βασιλεὺς στεφανοῦται

10. νῦν διαδήματι καὶ κόσμῳ βασιληῖω ἄλλω,
χρυσέω, πορφυρέω προτέρων μεγάλων τε Ἀνάκτων·
ἠδ' ἐνὶ τοῖς μεγάροις Ἀγίων καὶ Θαυμασιουργῶν,

ἐν δέ τε μάρτυσιν ἡσυχίαις, Ἄρχοις μακάρεσσιν,
οἷς προγόνοις, ἀκέων οἱ αὐτόθι κοιμῶνται,

15. πολλῶν παντοδαπῶν τ' ἀστῶν ξείνων τε παρόντων,
χρίεται ἐκ Θεοῦ χρίσμι' ἅγιον χερί Ἀρχιερέως, —
θεσπεσίη γελαχὼν σέβας δν τόδε καὶ γέρας ἐσθλόν, —
σὺν σκήπτρω δ' ἄμυδις δέχεται κράτος ἠδὲ καὶ ἰσχὺν
ὑψοθεν, ὄφρα νυ κοιρανέη Ῥωσσοῖσιν ἅπασιν.
20. Καί ῥ' Ἐκκλησίη ἠδ' ἀγίη Θεῷ εὐχετάαται
ὑψίστῳ μεγάλῳ τ' ἀγαθῷ τε καὶ αἰὲν ἐόντι,
εὐλογίην πέμψαι τῷ ἐῷ χριστῷ Βασιλῆϊ
ἠδὲ χάριν θείαν, τελέσαι τε ἕκαστον ἐέλδωρ
εἰς ἀγαθόν, ἀρετῆσί τέ μιν κοσμηῆσαι ἀπάσης,
25. ἐν τ' ἔργοισι παρεῖναι ὁδόν τε οἱ ἠγεμονεῦειν,
καὶ δέ μιν ὡς Δαβὶδ ἐσθλόν, ἰδὲ σοφὸν ὡς Σολομῶνα
θεῖναι, ἴν' ἐνδυκέως ἅμα καὶ κρατερῶς βασιλεύωσιν
τόσσοις ἀνθρώπων φύλοις καὶ ἔθνεσι πολλοῖς,
Πίστει μὴν ὁρθῆ καθαρῆ τε γένοιτο ἑπαλξίς,
30. καὶ αὐτῇ ἀγίη Ἐκκλησίη ἠδ' ἅμα πᾶσι
χριστιανοῖς πιστοῖσι βεβαιοτάτη ἀλεωρῆ
ἀνδρῶν δυσμενέων δητῶν τ' ἐθνέων καὶ ἀνάκτων·
εἴη δὲ γλυκὺς ὡδὲ φίλοις, ἐχθροῖσι δὲ πικρός,
πάντεσσιν δὲ νέμῃσι δίκας εὖ ἠδὲ θέμιστας.
35. Τοῖσιν ὁμοφρονέων θυμῷ ὕδὲ λαὸς ἀπείρων